

Ешқандай мақсат болмаса да әлеуметтік желіге жеке әңгімені жариялау Қылмыстық кодекстің 148-бабы («Хат жазысу, телефонмен сөйлесу, пошта, телеграф хабары немесе өзге де хабар құпиясын заңсыз бұзу») бойынша қаралады [6].

Кибербуллингтің ең эмоциялық қарқынды түрі – *флейминг* (ағылш. flaming – тұтану). Ол қорлаудан басталып, репликаның тез эмоционалды алмасуына айналады, әдетте, көпшілік алдында кездеседі, жеке хат алмасуда сирек ұшырасады. Бастапқыда тең позициядағы екі әңгімелесушінің арасында орын алады, бірақ кенеттен агрессия теңгерімсіздік тудырады, бұл қатысушы өзінің қарсыласы осы шабуылда өз жағына кімді тарта алатынын білмейтінінен күшейеді. Флеймингке ұқсас, бірақ буллингтің бір бағыттағы түрі – *харассмент* (ағылш. harassment – қысым көрсету). Бұл белгілі бір мақсаты жоқ, бірақ мазасыздық және стресс тудыруға бағытталған тұрақты немесе қайталанатын сөздер мен әрекет. Киберхарассмент көрінісі, әдетте, жәбірленушіге моральдық тұрғыдан үлкен қысым түсіп, қорқыныш немесе агрессорды анықтау мүмкіндігі жоқ секілді сезімнен жауап бере алмай, кейде келген хабарламаны төлеуге мәжбүр болатын қайталанатын қорлау хабарламасынан көрінеді.

Қорыта айтар болсақ, сөз және пікір білдіру бостандығы шексіз емес, олар басқа адамдардың құқықтарын бұзбайынша ғана әрекет етеді. Сондықтан заңнама жеке тұлғаны өзіне қатысты зиянды ақпараттан қорғаудың әртүрлі құралдарын ұсынады. Бұл саладағы даулардың сипаты мен қорғау әдістерінің ыңғайлылығына байланысты, бұл бағыт "диффамациялық қақтығыстар саласы" деп аталады. Бұл термин біздің заңнамамызда қолданылмаса да, Батыстан енген және әлеуметтік желілерде зиянды ақпарат таратуды да қамтиды. Өкінішке қарай, біздің осы саладағы заңнамамыз ескірген және тиімсіз, ол жеке тұлғаның әлеуметтік желілердегі құқықтарын толық қорғай алмайды.

Әдебиет:

1. Қазақстан жоғары оқу орындары оқытушыларына арналған медиасауат бойынша оқу құралы. – Алматы: Интерньюс, 2021. - 272 бет
2. <https://www.statista.com/topics/1164/social-networks/>
3. <https://www.dictionary.com/>
4. Рамазанова Ж.С. Әлеуметтік медиадағы коммуникация. Оқу құралы. – Қарағанды, 2023. – 195 б.
5. <https://www.verywellmind.com/ten-rules-of-netiquette-22285>
6. «Құқықтық медиа-орталық» қоғамдық қоры «Журналистің құқықтық анықтамалығы». – Астана, 2021. – 112 б.

Пашкевич А.В., Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, исторический факультет, гр. М-МО-24-1р. , студент магистрант
(*Научный руководитель – к.и.н., профессор Смагулова Г.М.*)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЕАЭС

Миграционные процессы в Центральной Азии на протяжении последних двух десятилетий остаются одним из ключевых социально-экономических факторов развития постсоветского пространства. В этом контексте особый научный и практический интерес представляет влияние региональной интеграции на трансформацию миграционных моделей.

Создание Евразийского экономического союза и функционирование в его рамках системы свободного передвижения товаров, услуг и труда стало важнейшим институциональным изменением в миграционном регулировании на постсоветском пространстве. В рамках ЕАЭС граждане государств - участников получили право на свободное трудоустройство, упрощенный порядок пребывания, а также доступ к базовым социальным гарантиям в принимающих странах [1].

Вместе с тем, влияние либерализации миграционного режима на реальные масштабы и направления миграции остаётся предметом дискуссий. С одной стороны, упрощение доступа к рынкам труда теоретически должно способствовать росту миграционных потоков из менее экономически развитых стран в более развитые. С другой стороны, эмпирические исследования показывают, что открытие границ нередко приводит не к устойчивому росту эмиграции, а к формированию моделей циркулярной и краткосрочной мобильности, сопровождающихся высоким уровнем возвратной миграции. В этом смысле опыт ЕАЭС представляет собой важный кейс для оценки последствий региональной интеграции в условиях асимметричного экономического развития.

Целью настоящего исследования является анализ влияния политики «открытых границ» в рамках ЕАЭС на изменение направления трудовой миграции между странами Центральной Азии и государствами-членами Союза. В рамках работы проверяется гипотеза о том, что введение режима «открытых границ» привело к устойчивому росту трудовой эмиграции из стран Центральной Азии.

Методологическая база исследования опирается на сочетание теории «выталкивающих и притягивающих факторов» Э. Ли и институционального подхода к анализу миграции [2]. Данная теория используется в качестве исходной модели, позволяющей сформулировать ожидания относительно динамики миграционных потоков в условиях либерализации передвижения рабочей силы. В рамках исследования, под

трудоустройством понимается временное перемещение населения с целью осуществления экономической деятельности без смены постоянного места жительства [3]. Особое внимание уделяется сравнению миграционных тенденций до и после вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе, а также анализу воздействия кризисных периодов.

Основными странами реципиентами трудовой миграции в ЕАЭС являются Российская Федерация и Республика Казахстан. Это напрямую связано с экономическим и производственным развитием. Российская федерация является безоговорочным экономическим лидером ЕАЭС по общему объему ВВП. Республика Казахстан занимает второе место по уровню экономического развития и экономической конкурентоспособности внутри союза [4]. Отметим, что экономическая конкурентоспособность всего ЕАЭС значительно возросла после начала функционирования системы свободного передвижения труда, товаров и услуг. Если в 2013-ом году ЕАЭС занимает 63-е место среди 140 экономик мира, то в 2015-ом году уже 45-ое место. Также, повышается показатель по размеру рынка, так в 2018-ом году ЕАЭС занимает 11-ое место по данному индексу [5, с. 18-25]. Что говорит о высоких темпах экономического роста стран – членов союза, в виду усиления экономической интеграции между странами. Самыми высокими показателями, по-прежнему отличаются Казахстан и Российская федерация, что потенциально должно увеличить миграционный поток именно в эти страны региона. Одновременно наблюдается расширение системы социально-правовых гарантий в отношении мигрирующего населения. В рамках Евразийский экономический союз обеспечивается взаимное признание документов об образовании, полученных в стране происхождения, а также формируются институциональные условия для обеспечения непрерывности образовательных траекторий. Кроме того, сохраняется учет трудового стажа, приобретенного в государствах - членах объединения. Со стороны экономической теории Э. Ли, данные факторы необходимо рассматривать как факторы «притяжения» рабочей силы. В совокупности данные меры теоретически должны способствовать увеличению миграционных потоков в направлении более экономически развитых стран региона, а именно в Казахстан и Российскую Федерацию.

Наряду с внутренними детерминантами существенное значение для формирования и трансформации миграционных потоков приобретают внешние факторы, включая изменения общественных настроений в принимающих государствах. Так, после террористического акта, совершенного 22 марта 2024 года в Крокус Сити Холл г. Москва, исполнителями которого, по данным следствия, стали иностранные трудовые мигранты, в российском обществе зафиксирован рост антимигрантских настроений, прежде всего в отношении выходцев из стран Центральной Азии [6]. В совокупности данные обстоятельства свидетельствуют о том, что изменения в политико-социальном контексте принимающей страны способны оказывать непосредственное воздействие на миграционное поведение и масштабы миграционных потоков.

Однако, согласно данным, опубликованным Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, в период с 2005 по 2010 годы Российская Федерация ежегодно принимала до 4,7 млн мигрантов из государств Центральной Азии. Вместе с тем, вопреки ожидаемому росту миграционной мобильности после введения режима свободного передвижения в рамках региональной интеграции в 2015 году, объем чистой миграции из Центральной Азии сократился до 3,4 млн человек к 2020 году и до 2,9 млн человек к 2024 году [7]. Указанная динамика подтверждается статистикой официальной трудовой миграции: по данным Евразийский экономический союз, в 2024 году в Российской Федерации было официально трудоустроено 1,9 млн граждан государств Центральной Азии. При этом наибольшая доля трудоустроенных приходится на выходцев из Узбекистан - 1,3 млн человек и Таджикистан - 663 тыс. человек [8]. Таким образом, опираясь на статистические данные нельзя сделать однозначный вывод об изменении потоков строго в одном направлении. Миграция скорее трансформируется в краткосрочную и имеет более циркулярный характер.

Трудовая миграция из стран Центральной Азии продолжает выполнять функцию ключевого экономического ресурса для государств региона, однако в настоящее время характеризуется повышенной динамичностью и структурной трансформацией. С одной стороны, Российская Федерация по-прежнему остается основным центром притяжения для миллионов трудовых мигрантов из Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, а денежные переводы мигрантов играют системообразующую роль в поддержании макроэкономической устойчивости их стран происхождения.

С другой стороны, в 2024 году усилились ограничения и барьеры, связанные с ужесточением миграционной политики Российской Федерации, что привело к формированию менее благоприятной институциональной среды для иностранных работников [9]. В этих условиях в 2025 году значительная часть мигрантов из Центральной Азии пересматривает как продолжительность пребывания, так и направления миграции. Наиболее распространенным сценарием становится рост краткосрочных и циркулярных поездок в Россию вместо длительной занятости, а также активизация поиска альтернативных направлений как внутри региона, так и за его пределами.

Особое значение приобретает деятельность правительств стран Центральной Азии по диверсификации внешних рынков труда посредством заключения новых соглашений и расширения каналов трудоустройства за рубежом, в том числе с государствами Европейский союз. Миграционные потоки в ЕС демонстрируют ускоренный рост: в 2023 году количество первичных разрешений на работу, выданных гражданам Казахстан, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, увеличилось соответственно на 30%, 39%, 50% и 63% по сравнению с предыдущим годом [10].

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что политика свободного передвижения в рамках ЕАЭС трансформировала характер миграции из стран Центральной Азии: от модели долговременной эмиграции к модели циркулярной и сезонной мобильности. А также, перенаправить миграционные потоки из Центральной Азии в другие регионы. Например, уже в 2025 году Узбекистан занял четвертое место по объему притока трудовых мигрантов в Европейский Союз среди стран Восточной Европы и Центральной Азии, и тем самым стал ведущим государством Центральной Азии поставщиком рабочей силы на европейский рынок. Формирование более разнообразных направлений миграции может в перспективе способствовать снижению критической зависимости региона от российского направления и привести к постепенной перестройке традиционных моделей мобильности.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. — Астана, 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – свободный.
2. Everett S. Lee. A Theory of Migration. - Demography, Vol. 3, No. 1. 1966. - 47-57с.
3. Международная организация по миграции (МОМ). Glossary on Migration. 2024. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.iom.int>. – свободный.
4. Евразийская Экономическая комиссия (ЕЭК). Экономика стран ЕАЭС сохраняют положительную динамику экономического роста. Декабрь 12, 2025. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – свободный.
5. Евразийская Экономическая комиссия (ЕЭК). Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов: международные рейтинги. 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – свободный.
6. Петров П.К. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 2025. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – свободный.
7. Евразийская Экономическая комиссия (ЕЭК). Население и миграция.. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – свободный.
8. Евразийская Экономическая комиссия (ЕЭК). Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org>. – свободный.
9. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы. Октябрь 15, 2025. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. – свободный.
10. International Centre for Migration Policy Development (ICMPD). Migration Outlook 2025 Eastern Europe & Central Asia. 2026. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icmpd.org>. – свободный.

Саттар Б.Е., Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, философия және психология факультеті, СР-23-2к топ, студент
(Ғылыми жетекшісі - И.А. Ахметова)

ЕРЕКШЕ КҮТІМДІ ҚАЖЕТ ЕТЕТІН АЗАМАТТАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК ОҢАЛТУДАҒЫ ЕҢБЕК ТЕРАПИЯСЫНЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Қазіргі заман қоғамының өркендеуі жағдайында ерекше күтімді қажет ететін азаматтардың тіршілік деңгейін көтеру, олардың әлеуметтік бейімделуін қолдау және қоғамдық өмірге интеграциялау әлеуметтік қызметтің негізгі міндеттерінің бірі болып саналады. Әлеуметтік оңалту тәжірибесі медициналық көрсетілетін қызметтен ғана құрылмайды, ол жеке тұлғаның әлеуметтік, рухани және кәсіби қабілеттерін жан-жақты қалыптастыруға бағытталуы керек [1, 45–47 б.].

Біздің тұжырымымыз бойынша, арнайы қолдауды талап ететін азаматтарды қоғамдық өмірден оқшауланған топ деп емес, әлеуметтік өсуге өз үлесін қоюға қабілетті, әлеуметтік әлеуметтік белсенді ретінде қабылдау аса мәнді. Бұл контекстте кәсіби қызмет пен еңбекке тартылу тұлғаның өз құнын тануына, әлеуметтік мәртебесін қалпына келтіруіне және қоғаммен өзара әрекеттесуін нығайтуға ерекше ықпал етеді. Еңбек арқылы емдеу – арнайы қолдауды қажет ететін азаматтарды әлеуметтік қалпына келтірудің ең нәтижелі және адамгершілік технологияларының бірі болып табылады. Себебі, бұл тәсіл адамды пассивті көмек алушы ретінде емес, өз мүмкіндіктерін ақтара алатын белсенді қайраткер ретінде қарауға негіз береді. Еңбек терапиясы арқылы күнделікті өмірге қажетті дағдылар қалыптасып, еңбекке бейімделу жүзеге асады, ал бұл өз кезегінде әлеуметтік дербестіктің артуына алып келеді [2, 112 б.].

Қазақстан жағдайында еңбек терапиясының әлеуеті толық деңгейде пайдаланылып отырған жоқ. Әлеуметтік оңалту жүйесінде бұл технология көбінесе қосалқы немесе екінші деңгейлі құрал ретінде қабылданады. Осыған байланысты еңбек терапиясын әлеуметтік жұмыстың дербес әрі тиімді технологиясы ретінде ғылыми тұрғыда негіздеу қажеттілігі туындайды. Осы мақалада ерекше күтімді қажет ететін